

УДК 9(470) «18»

**«РОССИЯ СОСРЕДОТАЧИВАЕТСЯ»
(К ВОПРОСУ О ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОЙ КАМПАНИИ ПРОТИВ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ)**

© 2013 С.А. Кочуков

Саратовский государственный университет

Поступила в редакцию 30.10.2013

В статье предпринята попытка исследования различных планов военной кампании Российской империи против Турции в 1877 г. Помимо известного в отечественной исторической науке проекта Н.Н. Обручева разбираются проекты военных действий, авторами которых являются Н.П. Игнатьев, Д.А. Скалон и другие. Также приводятся исторические параллели между Россией и странами Балканского полуострова.

Ключевые слова: русско-турецкая война 1877-1878 гг., Балканский полуостров, действующая армия, Главный штаб, военные планы.

Одной из наиболее важных и интересных проблем в изучении Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. является вопрос о планировании боевых действий на Балканском полуострове в 60-70-х гг. XIX в. В отечественной историографии из одного исследования в другое переключаются лишь два варианта планирования балканского конфликта – план сотрудника военного комитета Главного штаба полковника Н.Д. Артамонова, а также план генерала Н.Н. Обручева¹. Объясняется это в первую очередь тем, что в исторической науке возникло в корне неверное понимание ситуации, которая сложилась в русском общественном сознании незадолго до боевых действий. Конечно, в России доминировала панславистская точка зрения, согласно которой Россия на Балканах выполняла и выполняет свою историческую миссию. Князь В.П. Мещерский, публицист и издатель газеты «Гражданин», впервые обратился к балканской проблеме еще в 1876 г., после апрельского восстания. Вообще это событие наделало много шума в русском обществе. В первую очередь откликнулась русская печать. И хотя практически все периодические издания выражали полное сочувствие восставшим, необходимо отметить разницу в оценке этого события. Такие петербургские газеты, как «Русский мир», «Голос», «Новое время» изображали восстание как результат заранее подготовленных действий, хотя и отмечали, что движение началось преждевременно и это послужило причиной его неудачи.

В своей работе «Правда о Сербии» Мещерский неоднократно утверждал, что война с Турци-

ей – «...Божьей милостью война за идею»². Диаметрально противоположные утверждения Мещерский категорически не воспринимал: «Людам, сомневающимся в том, что движение умов в пользу славян истинно народное, я бы посоветовал прочитать хотя бы частицу писем, получаемых И.С. Аксаковым как председателем Славянского комитета из разных концов и от разных лиц России. Именно в Москве, средоточии русской жизни, возможно, это сочувствие в том виде, в каком оно проявляется»³. В доказательство своему утверждению, что он не одинок, Владимир Петрович приводил значительное число высказываний представителей русского общества о предстоящей войне: «Купец пишет из своей лавочки на Нижегородской ярмарке: «Да когда же, Бога ради, мы вступимся за братьев посильнее да подействительнее». Там другой купец пишет из глуши Сибири: «Да нельзя ли всем верноподданным сказать царю, что мы готовы до последнего идти за веру, царя и отечество, куда и на кого царь велит». Тут священник дальнего прихода пишет: «Посылаю деньги и пожелания всех прихожан, чтобы Бог услышал наши молитвы – и повел нас в избавление братьев от гнета, скорби и печали». Здесь студент пишет: «Посылаю, что могу, пока сам не приеду в Сербию»⁴. Кроме того, представители российской общественности Н.И. Пирогов, Д.И. Иловайский, Л.Н. Толстой, И.С. Тургенев и другие считали, что в обязательном порядке необходимо вести войну до победного конца.

Но помимо резких высказываний в отношении Балканского вопроса наблюдались позиции, которые предлагали решать проблему чрезвычайно осторожно. Данная точка зрения утвердилась не только в русском обществе, но и в многочисленных планах и проектах будущей войны.

Большинство подобных планов находится в Государственном архиве Российской Федерации

Кочуков Сергей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры Российской цивилизации и методики преподавания истории Института истории и международных отношений.

E-mail: kochukovsgu1974@yandex.ru

в личном фонде Н.П. Игнатьева⁵, а также в фонде Московского славянского благотворительного комитета⁶. Условно подобные планы можно сгруппировать в две группы: 1. планы войны, составленные государственными или военными деятелями, в силу обстоятельств не получившие продолжения; 2. планы предстоящей кампании, авторы которых анонимные. Эти планы могут показаться на сегодняшний день смешными или даже абсурдными, но на момент 60-70-х гг. XIX в. они были интересны и являлись выразителем дум определенной части русского общества.

К первой группе планов с уверенностью можно отнести наработки гр. Н.П. Игнатьева⁷ и полковника Генерального штаба Д.А. Скалона⁸. В 1867 г. Николай Павлович Игнатьев составил «Записку о целесообразности мирного урегулирования русско-турецких отношений». Данный документ был адресован императору Александру II, но в личном фонде царя он мною не был обнаружен, таким образом сохранился только черновик данной записки. Документ написан на французском языке, но имеет приложенный к нему перевод. На момент составления данной записки гр. Игнатьев находился послом в Турции, в результате чего был осведомлен о событиях на Балканском полуострове. Николай Павлович рассматривал будущее военное столкновение в первую очередь через призму деятельности дипломата. Наиболее серьезно повлияла на позицию русского посла прошедшая Крымская война 1853-1856 гг. Последствия ее нельзя было недооценивать. В первую очередь отсутствие сильного флота на Черном море делает военные мероприятия малоперспективными. В официальном плане войны, составленном Н.Н. Обручевым, говорилось: «...и без флота они (боевые действия. е С.К.) могут иметь самый решительный характер»⁹.

Да, безусловно, Турция являлась соперником для большинства европейских государств, в том числе для Англии, Пруссии и Австрии, но ликвидация Турецкого султаната и чрезвычайное укрепление России на Балканах и в районе черноморских проливов не нравилось европейским державам еще больше. Что же касается Франции, то последняя всегда придерживалась протурецкой ориентации, и что в случае войны с Турцией она будет помогать султанату, ни для кого не было тайной.

Гр. Игнатьев подчеркивал, что время для войны выбрано было неудачно, так как общественное мнение в Балканском регионе еще не готово к открытым выступлениям¹⁰. Предупреждал Николай Павлович также и о затяжной войне. С одной стороны, длительное ведение боевых действий е дело достаточно дорогое в фи-

нансовом отношении. С другой стороны, отмечал гр. Игнатьев: «Необходимы большие усилия с нашей стороны и война может затянуться надолго, если с самого начала не будет блистательного и решительного успеха. Две, три победы несомненно уронят дух турецкой армии... Но во всяком случае нынешнее настроение общества совершенно иное как в России, так и в Европе, а Турция не в сравнении более подготовлена»¹¹.

Наконец Игнатьев делает смелое предположение, что если Россия и одержит победу над Турцией, то «...первый выстрел на Дунае вызовет множество политических комбинаций и различных притязаний на турецкое наследство и возбудит дремлющие силы, как на Востоке, так и на Западе...»¹². Подобное мнение Николая Петровича Игнатьева не является случайностью. Дело в том, что официальный Петербург был крайне консервативен в своих воззрениях и очень осторожно относился к любому веянию свободы на Балканах, хотя вроде бы это способствовало ослаблению его геополитического соперника Турции. В свое время в России не вняли призывам эллинов помочь их восстанию против Турции. То же самое повторилось в канун Апрельского восстания в Болгарии 1876 г. А позднее с большим подозрением относясь к болгарским либералам, царское правительство поддержало государственный переворот болгарского князя Баттенберга, отменившего либеральную конституцию и установившего самодержавное правление. В связи с этим в одном из донесений русского посольства в Петербург из Болгарии констатировалось, что Россия не оправдала ожидания болгар, ее «беспрестанная перемена взглядов ... переход от Тырновской конституции к едва замаскированному деспотизму ... поколебали наш нравственный кредит».

Большие проблемы у России возникали в связи с острыми противоречиями между самими балканскими государствами. Каждое государство стремилось заручиться поддержкой одной из великих держав, в том числе и России. Соответственно, интересы держав и балканских государств причудливо переплетались, создавая сложные международные проблемы, которые не раз готовы были привести к войне не только на Балканах, но и в Европе. Для России порою «славянское братство» становилось тяжелым бременем. Дело в том, что «братья», случалось, и меняли пророссийскую ориентацию на союз с той или иной европейской державой. Таким образом, по мнению русского посла в Турции, России необходимо не только заручиться поддержкой великих держав Европы, но и чрезвычайно грамотно обозначить время проведения боевых операций на Балканском полуострове.

В отличие от гр. Н. П. Игнатьева Д. А. Скалон старался рассмотреть конфликт между Россией и Турцией как военный специалист. В своей записке «Наши военные задачи в Азиатской Турции»¹³ полковник Генерального штаба фактически не рассматривает возможность войны в Европейской Турции. Для него основные боевые действия должны развиваться на Кавказе. Скалон главную проблему русской армии видит в первую очередь в отсутствии доктрины. Причиной этого являлся тот факт, что для России главной ареной войны с Турцией являлся Балканский полуостров, а не Азия¹⁴. Однако, ряд исследователей, среди которых В. А. Золотарев отмечает: «Русское командование войскам Кавказской армии ставило активную наступательную задачу. Наступлением в глубь Малой Азии они должны были отвлечь на себя значительную часть турецких войск и тем самым способствовать успеху Дунайской армии на Балканском театре, где, безусловно, решалась судьба всей предстоящей кампании»¹⁵. Автор монографии, по всей видимости, не знакомый с «Запиской» Скалона, отмечал: «И действительно, уяснили ли мы себе выполнения наших задач на Востоке? Чего хотим мы? Уничтожим ли мы Турцию? Завоеем ли мы Малую Азию?»¹⁶. Именно отсутствие стратегического плана в данном регионе приводило к полумерам. Это в определенной степени подтверждает военный корреспондент Г. К. Градовский: «Уже два года эта часть Малой Азии, составляющая продолжение нашей Армении, завоевана была русской кровью; два раза значительная часть местного населения встречала радушно русские войска и русскую власть; но два раза надежды их были обмануты: и после 1828 года, и после войны 1853-1856 годов они снова подпадали под деспотизм турецкого владычества, вымещавшего свои военные неудачи на всех, кто только расположен к России. Будет ли обмануто это население и в третий раз? Одно довольно видное лицо из армянского духовенства высказало свой упрек, что и русская печать, и русское правительство забыли, будто бы, что христиане существуют и в Малой Азии, что христиане эти не менее славян угнетаются и гораздо более их мечтают о присоединении к России»¹⁷. В каком-то смысле идеи Скалона переплетаются с мнением Игнатьева. Полковник Генерального штаба, например, считал, что вести наступательные боевые действия, на чем настаивает часть русского общества, немислимо. «Русские войска, е по мнению Скалона, е будут блокированы и эта опасность действительна при отсутствии у нас морских сил»¹⁸. Выход – один-два одновременно мощных удара как по европейской, так и по азиатской Турции.

Вторая группа планов предстоящей войны с Турцией являлись анонимными или же подписывались вымышленными именами и фамилиями. Примером подобного прожекта является письмо, адресованное гр. Игнатьеву за подписью «Русский»¹⁹. Данный документ датируется апрелем 1877 г., по всей видимости, за несколько дней до начала военных столкновений с Турцией. Авторство «Записки» определить не представляется возможным, вероятнее всего, это один из бывших добровольцев-волонтеров, который участвовал в Сербо-турецкой войне 1876 г. и в силу обстоятельств остался на территории Балканского полуострова. По своему характеру разбираемая «Записка» е нечто среднее между планом и призывом или воззванием. Начинается документ торжественно: «Генерал! Далеко от родины один из ваших соотечественников давно уже с непрерывным вниманием следит за вашими политическими победами и промахами... Начали вы генерал хорошо, великолепно! Но кажется желаете кончить дурно!»²⁰. Дальше аноним предостерегает гр. Игнатьева от пассивных действий на фронте, а также заявляет, что необходимо превратить Черное море – в море Русское²¹, как это было во времена Киевской Руси. Основная идея писавшего эту «Записку» е не просто победа над Турцией, а ее выдворение с европейского континента. Более того, автор дает Николаю Павловичу Игнатьеву совет, какой должна быть форма правления на освобожденных территориях е только конституционная монархия. «Русский» пишет: «...воздвигнете на их месте (на месте Турции. е С.К.) конституционную монархию, умоляйте нашего государя дать так же России конституцию е и тогда беспримерное, великое и славное царствование императора Александра II будет вечно сиять на страницах истории отечества»²².

Еще один документ подобного характера е «Записка о неизбежности распада Турецкой империи»²³. Подписан этот исторический источник как «Николай Карпович», имя и фамилия, безусловно, выдуманы. Автор этой записки, по всей видимости, хорошо знаком с военной историей, так как проводит исторические параллели с русско-турецкой войной, с Отечественной войной 1812 г. и считает, что одним из главных недостатков турецкой военной машины является ее разноплеменный состав. Действительно, в турецкой армии служили не только этнические турки, но и представители других национальностей, которые волею судеб оказались на стороне «азиатских орд». Именно последним были чужды интересы Турции на Балканах. В этих условиях Россия должна и обязана была выполнить свою историческую миссию е освободить славянские народы от иноземного ига.

Какие же доводы приводит автор «Записки»: 1. В Турции уже нет никакой администрации. Несколько чиновников, которые сменяются регулярно через два-три месяца. То есть налицо чехарда кадров; 2. Отсутствие прогрессивных общественных сил; 3. Мусульманская часть населения в Малой Азии обременена непосильными налогами и истощена донельзя рекрутскими наборами; 4. Финансы империи вконец расстроены, а фискальные сборы оседают в карманах чиновников; 5. Армейские недостатки. 91 батальон, который числится лишь на бумаге, не сможет быть поставлен под ружье, остальная часть вооруженных сил укомплектована лишь на 2/3²⁴.

Наконец, «Николай Карпович» считает, что турецкая армия так же, как и наполеоновская, столкнется с повальным дезертирством, которое равносильно боевым потерям: 10-12 тыс. чел. в две недели²⁵. Политическая цель войны автором «Записки» определялась как «полное бесповоротное решение восточного вопроса» безусловное уничтожение владычества Османской империи на Балканском полуострове.

Как видно, различных планов предстоящей войны было значительное количество. Если отбросить панславистские и шапкозакидательские настроения некоторых из них, то подобные разработки были бы весьма полезны во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг., а также, возможно, уберегли бы русскую армию от Шипкинской и Баязетской трагедий.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ *Беляев Н.И.* Указ. соч. С.67-75.; Русско-турецкая война 1877-1878 гг. М., 1977. С.54-59.
- ² *Мецкерский В.П.* Правда о Сербии. СПб., 1877. С.3.
- ³ Там же. С.20.
- ⁴ Там же. С.20-21.
- ⁵ *ГА РФ* (далее – Государственный архив Российской Федерации) Ф.730. Оп.1. 5268 ед. хр.
- ⁶ См.: *ГА РФ*. Ф.1750. Оп.1.
- ⁷ *ГА РФ*. Ф.730. Оп.1. Д.562.
- ⁸ *ГА РФ*. Ф.730. Оп.1. Д.643.
- ⁹ *Барбасов А.П.* Новые факты о планировании русско-турецкой войны 1877-1878 гг. // Военно-исторический журнал. 1976. №2. С.44.
- ¹⁰ *ГА РФ*. Ф.730. Оп.1. Д.562. Л.2.
- ¹¹ Там же. Л.3-3об.
- ¹² Там же. Л.4об.
- ¹³ *ГА РФ*. Ф.730. Оп.1. Д.643.
- ¹⁴ См.: Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877-1878 гг. на Кавказско-Малоазийском театре, с планами и схемами. СПб., 1903-1904. Т.1. Вып.1.
- ¹⁵ *Золотарев В.А.* Указ. соч. С.45.
- ¹⁶ *ГА РФ*. Ф.730. Оп. 1. Д.643. Л.1.
- ¹⁷ *Градовский Г.К.* Война в Малой Азии в 1877 году. Очерки очевидца. СПб., 1878. С.28.
- ¹⁸ *ГА РФ*. Ф.730. Оп.1. Д.643. Л.2об.
- ¹⁹ *ГА РФ*. Ф.730. Оп.1. Д.684. Л.2.
- ²⁰ Там же. Л.1.
- ²¹ Там же. Л.1об.
- ²² Там же.
- ²³ *ГА РФ*. Ф.730. Оп.1. Д.710.
- ²⁴ Там же. Л.1об-2.
- ²⁵ Там же. Л.2.

«RUSSIA CONCENTRATES» (ON THE PREPARATION OF MILITARY CAMPAIGN AGAINST THE OTTOMAN EMPIRE)

© 2013 S.A. Kochukov

Saratov State University

The article is devoted to the various plans of the Russian military campaign against the Ottoman empire in 1877. The author concentrates not only on the well-known project by N.N. Obruchev, but also on some alternative projects elaborated by N.P. Ignatieff, D.A. Skalon and others. The article provides some historical parallels between the Russia and the Balkan countries.

Key words: Russian-Turkish war of 1877-1878, Balkan peninsula, field forces, General staff, military plans.